

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сайфуллаевой Зулайхо Абдулхамидовны на тему «Вклад русских востоковедов в исследование персидско-таджикской литературы (с конца XIX века по 80-е годы XX века)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира

Диссертация состоит из четырех глав, заключения, рекомендаций по практическому применению исследования, списка литературы и приложений. Первая глава диссертации названа её автором **“Процесс становления и развития русского востоковедения”** и содержит два крупных раздела, первый из которых в свою очередь содержит три подраздела.

Первый раздел первой главы назван диссертантом **“Этапы формирования и развития русского востоковедения”** и в данной части работы диссертант касается вопроса распределения данного процесса на отдельные периоды по различным признакам. Так, в разделе отмечается, что русское востоковедение на начальных этапах зародилось на основе дипломатических связей, литературной и духовной интеграции России с другими персоязычными странами и постепенно заложило реальную основу для развития данных взаимоотношений, что является основным фактором формирования этих связей в дальнейшем. Второй этап, по периодизации диссертанта, охватывает эпоху, начинающуюся с правления царя Петра I по конец XVIII века, когда в истории русского востоковедения впервые возникла база источниковедения и преподавание персидского языка в вузах. Этот этап развития российского востоковедения связан с деятельностью В. А. Жуковского и его последователей В. А. Иванова, А. А. Ромаскевича, В. Ф. Миллера, А. Е. Крымского, Ф. Е. Корша и др. Третий этап определяется, начиная с двадцатых годов под влиянием коммунистической советской политики в области науки и литературы. Этот период характеризуется деятельностью В.В. Струве, С. П. Толстова, И. М. и М. М. Дьяконовых, М. А. Дандамаева, В. Г. Луконина – в исследовании древнего периода Ирана и Центральной Азии, А. Ю. Якубовского, Б. Н. Заходер, И. П. Петрушевского, А. А. Семёнова, Н. В. Пигулевской, М. Е. Массон, А. М. Беленицкого – в трудах по истории средневекового периода, М. С. Иванова, Н. А. Кузнецовой, Л. М. Кулагиной, Н. А. Халфина и С. Л. Агаева – в работах по истории нового и новейшего времени. Отмечается, что после окончания ВОВ в Московской востоковедческой среде появился ряд известных имён учёных, таких как Б. Н. Заходер, Е. Э. Бертельс, А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, Д. С. Комиссаров, В. Б. Никитина, К. И. Чайкин, З. Н. Ворожейкина, Дж.Х. Дорри, М. Занд, А. А. Стариков, О. Ф. Акимушкин, В. Б. Кляшторина, Ю. Н. Марр, З. Г. Османова, А. З. Розенфельд, А. Шойтов и других, что сделало школу русского востоковедения одним из мировых центров данной области.

Второй раздел первой главы посвящён раскрытию вопросов русского востоковедения и интереса к персидско-таджикской литературе. В частности, диссертант указывает на целенаправленный интерес русских востоковедов к истории персидско-таджикской литературы и литературному наследию в данный период. В это время постепенно сформировалось и эволюционировало изучение истории персидско-таджикской литературы, что непосредственно связано с формированием духовности представителей этой литературы и социально-политическими условиями их жизни. В этом направлении востоковеды, которые в XIX веке занимались исследованием и оценкой истории персидско-таджикской литературы и наследия её представителей, опираясь на культурно-исторический метод, под новым углом зрения взглянули на суть жизни, деятельность и наследие представителей персидско-таджикской литературы, и в соответствии с требованием времени добились понимания и изучения содержания художественного наследия, литературных источников, связанных с произведениями о жизни общества. Первыми востоковедами, осуществившими глубокие научные поиски в этой области, являются В.А. Жуковский и А.Е. Крымский, которые при написании своих научных трудов применили культурно-исторический метод, позволивший осмыслить и должным образом дать оценку исторического значения деятельности персоязычных литераторов в контексте действительности периода их жизни, что в условиях их научной деятельности было редкой и поучительной инициативой. Другим исследователем, который основал и усовершенствовал особое теоретическое и практическое направление в исследовании и оценке истории персидско-таджикской литературы, жизни и наследии некоторых её представителей, является Е. Э. Бертельс. Этот учёный также использовал «культурно-исторический» и «сравнительно-исторический» методы литературоведения, что дало ему возможность исследовать и оценить историю персидско-таджикской литературы и наследие литераторов, как отображение действительности на основе эволюции исторических условий жизни и социально-политической деятельности народов.

Вторая глава диссертации названа “**Методологические направления исследования истории персидско-таджикской литературы в российском востоковедении**”, и также включает два крупных раздела.

Первый раздел второй главы - “**Периодизация истории персидско-таджикской литературы в контексте взглядов русских востоковедов**”, охватывает круг вопросов, связанных с различной интерпретацией периодов развития русского востоковедения, предложенной в научных трудах его представителей. Диссертант утверждает, что периодизация на основе исторических, политических и социальных событий и явлений с тридцатых годов XX века и далее определяет основные направления исследований русского востоковедения. Эти направления сформировались и развивались под влиянием идеологических механизмов, распространённых в советское время, и имели как положительные, так и отрицательные стороны.

Приверженцы данного направления – Е. Э. Бертельс, А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, В. Б. Никитина, Е. В. Паевская и другие тяготеют к мнению, что литературные периоды, прежде всего, являются продуктом тех изменений, которые происходили в политической, социальной и культурной истории разных стран. Кроме того, он подчёркивает, что “В русском востоковедении также возникли продолжительные споры о принадлежности периодов литературы персидскому и таджикскому народам. В частности, А. Н. Болдырев относит «всю литературу X-XV веков только к западным иранцам (современным иранцам)», и считает «только их полными наследниками классической литературы» и «предлагает считать началом таджикской литературы шестнадцатый век. И.С. Брагинский признаёт такую точку зрения «совершенно противоположной истории», и приводит пример из «Кутадгу билик» (известное произведение тюркоязычного автора Махмуда Кашгари, написанное в XI веке), в котором подчёркивается, что таджики являются владельцами этой литературы» [с.75]». В конце раздела диссертант подводит итог проведенного анализа и в шести пунктах представляет свои выводы по данному вопросу.

Второй раздел второй главы диссертации именуется “**Политический характер тенденций российского общества в углублении изучения и исследования персидско-таджикской литературы**”, и в этой части работы анализу подвергаются тенденции, которые наблюдаются в российском востоковедении по изучению персидско-таджикской литературы. Диссертант описывая различные течения и направления политической борьбы советского времени в области литературоведения, констатирует, что русское востоковедение на первом этапе развития отличалось самостоятельностью метода изучения, исследования и оценки персидско-таджикской литературы, основанного на осмыслении литературно-творческих реалий и глубинной сути и обладающего историческими, социальными и творческими аспектами.. Начиная с 20-х и 30-х годов XX века, наука востоковедения находилась под влиянием механизма правящей идеологии и завершённые в этот период исследования, преимущественно, выражают чаяния правящей партии и политики того времени, что имело как положительные, так и отрицательные стороны. Несмотря на политические и идеологические отклонения, русские востоковеды в эти годы занимались исследованием фундаментальных вопросов истории литературы и творчества персидско-таджикских литераторов, и выполнили труды, достойные изучения и размышления.

Третья глава научной диссертации З.А.Сайфуллаевой названа её автором “**Вопросы периодизации персидско-таджикской литературы в исследованиях русских востоковедов**”, и состоит из двух развёрнутых разделов, в которых анализу подвергаются ранее недостаточно исследованные в таджикском литературоведении вопросы.

В первом разделе этой главы - “**Концепции русских востоковедов относительно периодизации персидско-таджикской литературы**”, анализируются точки зрения и научные взгляды русских востоковедов,

касающиеся периодизации персидско-таджикской литературы. Диссертант подчёркивает, что этапы развития персидско-таджикской литературы состоят из ознакомления с персидско-таджикской литературой; реставрации персидско-таджикских рукописей; периода написания биографий и периода написания истории литературных летописей (с.95 дисс).

Второй раздел главы носит название **“Достижения российских востоковедов в исследовании времени жизни, социально-политической атмосферы, литературного круга и наследия персидско-таджикских литераторов”** и включает сведения об исследовании вопросов времени, литературного круга, жизни, деятельности и наследия представителей персидско-таджикской литературы на всех этапах развития русского востоковедения, которое находилось в центре внимания исследователей. Диссертантом на основе точных и убедительных материалов и научных источников изучена суть вопроса и сделаны соответствующие выводы. В частности, им отмечено, что российские востоковеды в изучении рассматриваемого вопроса преимущественно проявили интерес к исследованию и оценке исторического, литературного и культурного положения и периодов развития персидско-таджикской литературы, таким путём они выяснили важные направления и тенденции действительности механизма литературного развития, в котором также одним из основных факторов является осмысление реальности времени, жизни, судьбы, деятельности и творчества представителей различных периодов литературы.

Четвертая глава исследования носит название **“Постижение идейно-содержательной и художественно-стилистической структуры персидско-таджикской поэзии”**. Глава состоит из 2-х разделов, при этом второй раздел содержит три подраздела.

Первый раздел четвёртой главы назван диссертантом **“Исследование и интерпретация идейно-содержательных особенностей художественного произведения”**. В разделе рассматриваются проблемы изучения и понимания идейных и содержательных характеристик художественных произведений персидско-таджикской поэзии. Диссертант на базе анализа ряда образцов художественного наследия персидско-таджикских литераторов классического периода приходит к выводу о том, что в советский период развития русского востоковедения вопрос осмысления идейно-тематической и содержательной структуры художественного наследия становился предметом интереса исследователей. Востоковеды в данный период преимущественно уделяли внимание изучению содержания и идей наследия различных представителей персидско-таджикской литературы, открывали и оценивали идейно-тематическую направленность и соответствие требованиям советской политики и идеологии. В этом контексте научные труды А. Е. Крымского, Е. Э. Бертельса, С. Б. Морочника, Б. А. Розенфельд, Р.М. Алиева, М.-Н.О. Османова, А. Болотникова, А. Тагирджанова и других способствовали конкретизации основных направлений поиска востоковедов (с.302 дисс.).

Второй раздел четвертой главы – “Взгляды русских исследователей на художественно-эстетическую ценность и структурные особенности персидско-таджикской поэзии”, рассматривает вопросы восприятия российскими востоковедами художественно-эстетической структуры поэзии и её творческой сути, а также стилистического своеобразия персидско-таджикской поэзии в восприятии русских востоковедов. Диссертант приходит к резонному выводу о том, что вопрос об индивидуальном и периодическом стиле наиболее обстоятельно исследован такими известными российскими востоковедами как В. Жуковский, А. Е. Крымский, Е. Э. Бертельс, А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, М.-Н.О. Османов и др. Наряду с этим, диссертант утверждает, что научный труд М.-Н. О. Османова «Стиль персидско-таджикской поэзии IX-X вв.» сыграл фундаментальную роль в комплексном исследовании периодического стиля, где исследователь раскрывает особенности статистического метода научного анализа и впервые определяет специфику хорасанского стиля. По мнению диссертанта, индийский стиль в разное время привлекал внимание таких российских востоковедов, как Е. Э. Бертельс, З. Ризоев, В. Хайнс и другие, но всё же начало комплексных научных трудов в этом направлении было заложено Н. И. Пригариной. Он также считает, что Н.И. Пригарина в своих научных трудах представила индийский стиль как логическое и естественное продолжение хорасанского и иракского литературных стилей.

В заключении подводятся итоги и приводятся основные выводы, полученные в ходе исследования.

Анализ представленного в диссертационной работе материала позволяет прийти к выводу, что соискатель достиг поставленной цели: полученный теоретический материал систематизирован и структурирован в соответствии с общей схемой диссертационной работы выявлены, изложены, оценены базисные концепции, категориальный аппарат, совокупность теоретических положений и знаний.

Наряду с достоинствами рецензируемого автореферата хотелось бы указать на некоторые неточности, которые ни в коей мере не умаляют достижений и полученных результатов:

1. Во введении диссертации проблемы формирования российских востоковедческих школ, рассматриваются общими фразами. Следует отметить, что эти школы в свое время формировались на почве конкретных научных, политических и геополитических концепций.

2. На наш взгляд суть проблемы, которая рассматривается в первом разделе второй главы, повторяется в первом разделе третьей главы (2.1. Периодизация истории персидско-таджикской литературы в контексте взглядов русских востоковедов. 3.1. Концепция русских востоковедов относительно периодизации персидско-таджикской литературы), где наблюдается повтор мыслей.

3. А также, в названии второй главы диссертации было бы целесообразнее заменить фразу «методологические направления» на словосочетание «социально-политические тенденции» и раздел 2.1., который посвящён вопросам периодизации персидско-таджикской литературы, перенести в третью главу исследования, которая так и называется.

4. Название второго раздела третьей главы («Достижения российских востоковедов в исследовании времени жизни, социально-политической атмосферы литературного круга и наследия персидско-таджикских литераторов») можно было бы сформулировать в более научной форме.

5. На наш взгляд, если диссертант в четвертой главе диссертации объективно подытожил бы достижения и усовершенствования востоковедения, в данном случае русскую и российскую иранистику в целом, это значительно повысило бы научную ценность данного исследования.

6. В диссертации недостаточно образцов практического анализа поэтических отрывков со стороны российских востоковедов. В целях наглядности проведенного диссертантом исследования было бы не лишним привести ряд примеров анализа русских востоковедов в сравнении с анализом отечественных литературоведов, показать тексты оригинала и переводы русских поэтов по рубаятам Хайяма, стихотворениям Унсури, Фаррухи и других поэтов, по образцам хорасанского, индийского и иракского стилей поэзии.

7. В списке научной литературы помимо указанных трудов отечественных литературоведов и литературных критиков необходимо включить научные работы М.Шакури, Х. Шарипова, М. Муллоахмадова, А.Сатторова и других, посвящённых анализу стиля персидско-таджикской поэзии классического периода.

8. Автореферат составлен ясным и отчетливым научным языком, но в нем встречаются упущения и погрешности орфографического, стилистического и технического характера (стр. 3, 12, 19 и т.д.), а также в автореферате наблюдаются отклонения от сносок, погрешности редакторского и технического характера.

Приведенные выше замечания не сказываются на научной значимости данного диссертационного исследования. Таким образом, диссертационная работа Сайфуллаевой Зулайхо Абдулхамидовны на тему «Вклад русских востоковедов в исследование персидско-таджикской

литературы (с конца XIX века по 80-е годы XX века)» представляет собой законченную работу, и соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК Российской Федерации к докторским диссертациям, а его автор заслуживает искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
проректор по международным связям

Таджикского государственного педагогического
университета имени С.Айни

Курбонзода Р.К.
(Восиева Р.К.)

«21» октября 2025

Адрес: 734003, город Душанбе, проспект Рудаки, 121.тел: +992(37)224-13-83;
www.tgpu.tjE-mail:info@tgpu

Подпись профессора Р.К. Курбонзода подтверждаю

Начальник департамента кадров и специальных работ
Таджикского государственного педагогического
университета имени С. Айни

Кодирзода С.М.

Адрес: 734003, город Душанбе, проспект Рудаки, 121.тел: +992(37)224-13-83
www.tgpu.tj. E-mail:info@tgpu